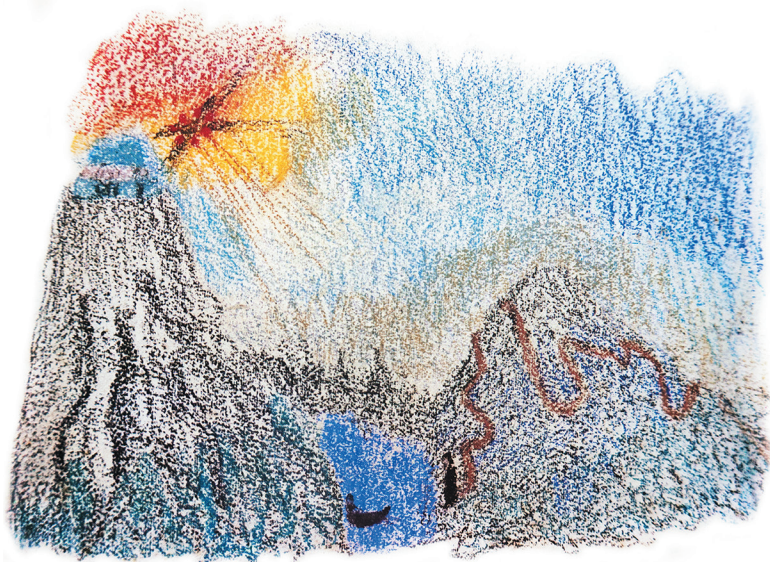

Михаэла Глёткер

**Задача Всеобщего
антропософского общества
в 21 веке**

С послесловием Андреаса Найдера

AKANTHOS AKADEMIE
ВОПРОСЫ ВРЕМЕНИ

Michaela Glöckler

**Die Aufgabe der Allgemeinen
Anthroposophischen Gesellschaft
im 21. Jahrhundert**

Mit einem Nachwort von Andreas Neider

AKANTHOS AKADEMIE

EDITION ZEITFRAGEN

AKANTHOS AKADEMIE FÜR ANTHROPOSOPHISCHE FORSCHUNG
UND ENTWICKLUNG
STUTTGART

В своем написанном «кровью сердца» эссе к 100-летию основания Всеобщего антропософского общества, Михаэла Глэклер приглашает нас принять участие в беседах, проведённых ею в отношении задач этого общества. Беседы включают в себя такие элементарные вопросы, как, например, «зачем сегодня становиться членом общества?» И в то же время они заставляют нас вдохновляюще новым образом осознать постановку задачи, которая подвигла Рудольфа Штайнера связать себя с этим основополагающим событием и с людьми, присоединившимися к нему.

При этом также становится ясно, почему только сейчас, когда отчетливо вырисовываются великие вызовы и проблемы 21 века, мы можем понять культурную задачу этого общества.

В послесловии к книге Андреас Найдер обращается к «кульминации» антропософского движения в конце 20 века, предсказанной Штайнером, и приходит при этом к неожиданному выводу.

МОСКВА
2024

Обложка: Эскиз занавеса для сцены Первого Гетеанума,
выполненный Рудольфом Штайнером

Перевод с немецкого: Е.В Калашникова

Корректурa: Е.Н Сергеева

Верстка: М.Ю Саянов

1-е издание 2023 г. Михаэла Глётклер

Все права на воспроизведение в любом виде
(фотокопирование, сканирование и перевод, электронное
хранение и обработка), включая цитирование, принадлежат
зарегистрированному объединению Akanthos Akademie:

info@akanthos-akademie.de

www.akanthos-akademie.de

Содержание

Предварительное замечание	6
Задача Всеобщего антропософского общества в 21 веке	9
Послесловие Андреаса Найдера	65
Об авторе	71

Предварительное замечание

Меня радует, дорогие читатели, что у вас в руках эта книга. Она не только написана кровью моего сердца, но она написана еще и с надеждой, что Всеобщее антропософское общество сможет выполнить свою задачу в 21 веке так, как ее с ориентацией на будущее заложил Рудольф Штайнер при основании Общества на Рождественском собрании 1923/24 года.

Что заставило меня отважиться написать об этом спустя сто лет после этого события?

Позвольте мне сделать одно личное предварительное замечание. С 16 лет антропософия является для меня моим неизменным спутником. С ее помощью я смогла так ответить на многочисленные вопросы, занимавшие меня в юности в послевоенное время в условиях гонки ядерных вооружений в Америке и России, что, несмотря на холокост и сценарии конца света, смогла полюбить жизнь на земле. В 18 лет у меня был гостевой пропуск на лекции для членов Общества в Доме Рудольфа Штайнера в Штутгарте. В 21 год я стала членом Антропософского общества и двумя годами позже Свободной Высшей Школы духовной науки.

При встречах с друзьями и знакомыми, коллегами по учебе и работе я тем не менее постоянно переживала, что восхищение антропософией – по-другому, нежели в моем случае – очень часто не становилось причиной еще и вступать в Антропософское общество. Антропософия же вот, она здесь – зачем еще это Общество? Кроме того: чего только не случилось после смерти Рудольфа Штайнера в 1925 году! Имею ли я отношение к этой борьбе, конфликтам,

исключениям, социальным потрясениям, недоразумениям и примирениям? Совершенно не касаясь эзотерических вопросов: насколько (все еще) реален духовный импульс в этом Обществе и его Высшей Школе? Разве не было разногласий именно по этому вопросу – даже среди ближайшего окружения, среди учеников Рудольфа Штайнера? Не говоря уже о так называемой проблеме устава с ее различными вариациями! Находимся ли мы вообще в том Обществе, которое Рудольф Штайнер основал на Рождество 1923/24 года? Или в преобразованном строительном объединении (Бауферайн), т.е. объединении Гетеанума Свободной Высшей Школы духовной науки, которое было основано для поддержки и обеспечения строительства и финансирования первого Гетеанума?

Почему существуют такие разные мнения об этом преобразовании строительного объединения (Бауферайн), которое было осуществлено 8 февраля 1925 года? Протокол четвертого внеочередного общего собрания Бауферайн, а также предшествующие документы дают четкую информацию об этом (GA 260, S. 559 ff) и о регистрации в торговом реестре, которую Рудольф Штайнер и другие члены правления подписали 8 февраля – тоже! В ней название «Объединение Гетеанума Свободной Высшей Школы духовной науки/Бауферайна» изменено на «Всеобщее антропософское общество» – т.е. теперь оно является носителем названия Общества, основанного на Рождество! Почему люди сомневаются, что это было в духе Рудольфа Штайнера? Кто же захочет стать членом Общества, которое ставит под сомнение свою собственную идентичность и постоянно тратит время и силы на обсуждение вопросов, о которых здесь было коротко сказано?

Поскольку я принадлежу к числу тех членов, которые глубоко убеждены в том, что задача Антропософского общества является центральной задачей настоящего времени и с учетом будущего она должна решаться с еще большей неотложностью, многочисленные причины, выдвинутые против членства в Обществе, не только больно затронули меня. Они также помогли мне, в ходе обдумывания всех этих критических замечаний и аргументов, яснее понять, насколько важна и незаменима задача этого Общества и поддерживаемой им Свободной Высшей Школы духовной науки в Гетеануме. И что многочисленные контраргументы и даже противоположные позиции, несомненно, не существовали бы, если бы в этом не было чего-то существенного!

И не является ли правдой то, что «за» и «против» присутствуют в равной степени? Не становимся ли мы благодаря этому впервые свободны в принятии решения в пользу членства, основываясь исключительно на собственных мотивах? Поэтому я пишу этот текст в надежде, что он поможет нам, несмотря на все «если» и «но», по-новому увидеть культурный импульс этого Общества и поддержать его в меру наших возможностей. Поскольку содержание этой публикации – результат многих бесед, я построила ее на вопросах, которые были в центре каждой из них.

Сердечная благодарность Андреасу Найдеру, с которым я уже много лет веду диалог по вопросам антропософской работы. Он не только был готов взяться за эту публикацию и добавить очень важное для меня послесловие, но также завершил работу над текстом и позаботился о редактировании.

Гетеанум, 23 августа 2023

Михаэла Глёрлер

Задача Всеобщего антропософского общества в 21 веке

Так что же было особенного в Рождественской конференции 1923/24 года? Разве не был Рудольф Штайнер активным участником многих рождественских конференций уже основанного в 1912/13 году Антропософского общества? Разве до этого, когда он еще работал в Теософском обществе, он не делал важных докладов в связи с христианскими ежегодными праздниками, не развивал антропософскую христологию и не описывал ее во многих докладах? Почему именно эта Рождественская конференция оказывается на переднем плане?

Уникальность этой конференции связана с тем, что за год до этого первый Гетеанум пал жертвой поджога. Результат совместной десятилетней работы строителей и художников 17 наций был уничтожен в новогоднюю ночь 1922/23 года. На Земле остались руины после пожара. В духовном мире появилось поднимающееся от земли сверхчувственное эфирно-духовное храмовое строение, которое с тех пор там находится. Так это переживалось многими, кто стал свидетелем происходящего. Мне об этом рассказала лечебная эвритмистка Изабелла де Яагер, чей муж участвовал в строительстве первого Гетеанума как скульптор. Она сказала: здание теперь в духовном мире – с этого момента мы можем соединиться с ним духовно. Так становится понятнее, почему Штайнер назвал второй Гетеанум «физическим символом» первого Гетеанума. Первоначальное храмовое строение, «дом слова», теперь недоступен для физического восприятия, но то, что построено

в любви, сохраняется в духовном. Штайнер сказал по этому поводу на Рождественской конференции: «Мы стоим здесь как Гетеанум в душе, как душевный Гетеанум, который, конечно, как можно скорее должен получить внешнее воплощение» (GA 260, S. 121).

Но перед Рудольфом Штайнером стоял вопрос: как может и должно дальше обстоять дело с Обществом и Высшей Школой? Ведь в результате ужасного пожара стало также ясно, что Антропософское общество/АО, возникшее из Теософского общества в 1912/13 году, не обладает достаточной согласованностью и мощностью, чтобы стать подходящим инструментом для культурного влияния антропософии. Таким образом, 1923 год был ознаменован вопросом: что означает эта пауза в результате катастрофы пожара для антропософской работы? Есть ли воля для восстановления Гетеанума? Как из «хаоса невзаимосвязанных групп» существующего АО возникнет «Общество с духовным содержанием» и излучающим влиянием в культуре (Brieft an die Mitglieder, 5. Mitgliederbrief/*Письма участникам Общества, 5-е письмо*, S. 33).

Было три факта, которые заставили Штайнера взять на себя инициативу по повторному основанию Общества и принять решение не только предложить подходящих членов правления, но и самому стать руководителем Антропософского общества.

С одной стороны, в странах проводилась работа по созданию антропософских национальных отделений Антропософского общества. С другой стороны, в Швейцарии, в Германии и за их пределами просыпалось ясное осознание того, что необходимо финансово участвовать в восстановлении Гетеанума. Но третьим решающим фактором

был разговор, который состоялся у Рудольфа Штайнера и Иты Вегман летом 1923 года в Пенмаэзмауре (Уэльс) в рамках цикла лекций о познании посвящения. Там она спросила его, возможно ли возродить мистериальную медицину древности – в новой современной форме. Это было для него, как говорил Штайнер позже голландскому врачу Виллему Зейлмансу ван Эммиховену, «вопрос Парсифаля», который дал ему возможность провести Рождественское собрание в той форме, в которой оно потом прошло (J. Emanuel Zeilmans van Emmichhoven, *Wer war Ita Wegman?/Кем была Ита Вегман?*). Все, кто принимал участие в этой конференции, ясно почувствовали, что здесь происходила не «прекрасная рождественская встреча». Скорее, они были свидетелями акта торжественного учреждения, произведенного Штайнером: основания новой мистериальной сути, то есть, «начала мирового поворота времен» (GA 260, S. 281).

Это звучит крайне требовательно – разве Антропософское общество не должно быть открыто для всех людей, «независимо от их научных, художественных и религиозных убеждений», как сказано в его уставе? Речь все-таки идет о своего рода новой религиозной общине?

О религиозной общине речь точно не идет – антропософия везде обращается к самостоятельному мышлению человека и его готовности проверить на собственном жизненном опыте, подтверждаются ли взгляды антропософской науки или нет. По факту речь идет о духовном основании новой формы человеческого взаимодействия и готовности поставить себя на службу человеческого

развития. Ибо при любой антропософской деятельности речь в конечном счете идет именно об этом. О самопознании, социальном понимании человека и о том, чтобы из этого осознания создавать достойные человека жизненные и рабочие взаимосвязи.

Но такая рабочая позиция от членов АО *не* ожидается! В АО можно вступить или выйти из него в зависимости от того, что вам подходит. Такая готовность к совместной работе ожидается только от членов Свободной Высшей Школы духовной науки, о чем мы еще сможем поговорить.

Но разве Штайнер еще в 1908 году в своих лекциях об Откровении Иоанна не говорил, что древние, дохристианские мистерии были мистериями мудрости? Новые христианские мистерии в отличие от них есть мистерии воли. В этом смысле это уже было известно.

Это правильно. Штайнер уже в своей публичной лекции от 17 июня 1908 года в Нюрнберге изложил основную идею этих новых мистерий таким образом (GA 104, S. 28-32):

«Чем более индивидуальным становится человек, тем больше он может становиться носителем любви. Там, где людей связывает кровь, там любят по той причине, что люди через кровь подводятся к тому, что они должны любить. Когда человеку достается индивидуальность, когда он холит и лелеет в себе божественную искру, тогда импульсы любви, волны любви от человека к человеку должны исходить из свободного сердца. И так человек этим новым импульсом обогатил старые узы любви, которые связаны с кровью. Любовь постепенно переходит в духовную, которая течет из души в душу, которая в конце концов охватит все человечество общими узами всеобщей

братской любви. И Иисус Христос есть сила, живая сила, через которую – такую, какой она была в истории, какой она представлялась внешним очам, – человечество впервые было обращено к братству. И люди научатся воспринимать эти узы братской любви как совершенное, как одухотворенное христианство. <...>

В соответствии с истиной, вы, конечно, сможете, – если захотите достаточно глубоко исследовать то, что содержится в христианстве в виде учений, – найти то же и в других религиях. Новых учений христианство не принесло. Но существенное в христианстве заключено не в учениях. <...> То, что Христос проявился, зримо вступил в мир как человек среди людей, – это и есть то, что определяет разницу между Евангелием Христа и возвещениями о боге в других религиях. <...>

Как ученик, прошедший инициацию в древности, мог иметь ретроспективный взгляд на древние, прошедшие времена духовной жизни, так и те, кто проходит инициацию в христианском смысле, получают через участие в импульсах Иисуса Христа способность видеть, что станет с этим нашим земным миром, когда люди будут действовать в смысле Христова импульса. <...> В то время как первая инициация – это посвящение в прошлое, в древнюю мудрость, христианская инициация должна открыть посвящаемому будущее. <...> Ощущающий повседневный человек ставит себе цели на послеобеденное время, на вечер, на утро. Духовный человек способен поставить себе из духовных принципов далекие цели, которые пульсируют в его воле, делают живыми его силы. Так ставить цели человечества – означает в истинном высочайшем смысле, в смысле изначального христианского принципа

эзотерически воспринимать христианство. Так это понимал тот, кто написал великий принцип посвящения воли, тот, кто написал Апокалипсис. Апокалипсис плохо понимают, если его не понимают как источник импульсов для будущего, для действия, для поступка».

И это Штайнер в 1908 году! Но огромная разница – *слышать и знать* что-либо или что-либо в правильном месте в правильное время *реализовывать*. Действительно основать новые мистерии так, чтобы они с этого момента принадлежали к культурным фактам, – в этом был поступок Штайнера на Рождественском собрании. Мистерии мудрости подлежали строгому обету молчания – тот, кто был посвящен, не имел право рассказывать об этом непосвященным.

В отличие от этого христианская мистерия называется Апокалипсис, Откровение. Смерть на Голгофе – эта глубочайшая мистерия человечества – происходила на глазах у всех, благодаря чему мистерии воли имели здесь свое начало. Мистерии мудрости были включены в народные традиции. Храмы и ритуалы наделяли светских и духовных правителей святостью и авторитетом. Новые христианские мистерии ориентированы на общечеловеческое и имеют свое начало в развивающейся к свободе индивидуальности и ее воле поставить себя конструктивно на службу развития человечества. То, что это сложно – что здесь могут возникать заблуждения, совершаться ошибки, и что особенно тяжело осознать новый дух такого Общества – это все лежит, так сказать, на ладони. И это делает понятным, почему дальнейшее развитие после смерти Штайнера было и будет подвержено неопределенности. Несмотря на это рабочие цели этих новых мистерий с тех

пор находятся на пути к реализации и восхищают многих людей во всем мире.

Меня в этом больше всего трогает то, что распространение антропософских культурных импульсов идет «изнутри», а не организуется, так сказать, извне с помощью «бизнес-плана» и денег. Гетеанумом развитие не «управляется» – хотя координируется и поддерживается им везде, где это требуется – во всяком случае не финансово, так как Гетеанум сам зависит от пожертвований на свое содержание.

Но если такое значимое начало реализации замысла подвергается сомнению или даже считается неудавшимся известными антропософами – тогда на него, действительно, нельзя опираться! Сама Мария Штайнер пишет в своем введении к первому изданию, описывающему события Рождественской конференции (GA 260, S. 18): «Пожалуй, мы были призваны, но не избраны. Мы не были готовы к этому призыву. Дальнейшее развитие показало это».

Это верно. Но важно знать, что и относительно преемственности существует большая разница между старыми и новыми мистериями. В древних мистериях действовал принцип «горизонтальной преемственности» в форме рукоположения или других ритуалов приобщения. Это до сих пор обнаруживается в ритуалах возведения в сан священников, епископов и пап. Для новых мистерий действителен принцип «вертикальной преемственности», благодаря которому каждый человек может дать себе возможность *самостоятельно в глубочайшей свободе совести* искать соединения с источником божественной инспирации.

Соответственно Мария Штайнер пишет также о том, что могло бы стать общей задачей (указ. соч.): «Глубочайшая эзотерика могла бы состоять в нынешнем гармоничном согласовании до этого рассогласованных более ранних духовных течений в некоторых их представителях. Это было бы эзотерической задачей, которая могла бы быть решена во взаимодействии с доктором Штайнером благодаря его выдающейся проницательности, силе и способности любить. Но наша человеческая и общественная карма обрушилась на него. <...> В этом трагическом свете представлена Рождественская конференция для того, у кого есть возможность видеть происходящее. У нас нет права отворачивать наши мысли от тяжести и страданий этого события. Ибо из страданий приходит осознание – оно рождается из боли. И эта боль должна привести нас к тому, чтобы мы с еще более крепкой волей взяли за наши задачи. <...> Теперь наша задача состоит в том, чтобы дать говорить самому Рождественскому собранию с помощью обращений и докладов Рудольфа Штайнера, которые сохранились в стенограммах. <...> Целостность переговорного процесса – это для нас путь ученичества в вещах ведения собраний и рассмотрения общественных проблем. Но погружено это все в атмосферу наивысшей духовности, предложено как приношение просьбы и благодарности высшим силам. Преобладает стремление осуществлять вещи этого мира практически и осмысленно, но подчинять их воле мудрого управления миром. Таким образом, повседневность поднимается в сферу духовного целеполагания и высшей необходимости».

Этими словами говорит реализм в отношении к возможности вертикальной преемственности, а не пессимизм

в смысле непрерывной и потому несостоявшейся горизонтальной преемственности. Рудольф Штайнер своей собственной жизнью и действием являл своего рода прообраз этого перехода от старых мистерий к новым. Это было его глубокой потребностью – там, где это возможно, опереться на уже имеющееся, чтобы потом в непосредственной ответственности перед духовным миром здесь и сейчас реализовать новое духовное воздействие. Хелла Висбергер в публикациях к произведениям Рудольфа Штайнера назвала это принципом последовательности и преобразования.

Когда я в 1988 году взяла на себя руководство медицинской секцией Гетеанума, передо мной тоже стояла задача подключиться к уже существующему и спросить, какие открываются возможности для продолжения и дальнейшего развития. Что передо мной делали четыре руководителя медицинской секции – Ита Вегман, Маргарете Кирхнер-Бокхольт, Вальтер Хольцапфель и Фридрих Лоренц? И что я могу сейчас предпринять в качестве следующего шага в продолжении работы? Без связи с постановкой задачи, которую Рудольф Штайнер дал на Рождественском собрании медицинской секции и ее руководителю («разработать медицинскую систему антропософии»), я бы совершенно не знала, что есть моя задача как руководителя. Но так было ясно, что речь идет о том, чтобы, где и когда только возможно, поддерживать людей и группы людей в работе над формированием субстанции антропософской медицины во всех ее дисциплинах и в продвижении распространения медицинского движения по всему миру. (См. также: Michaela Glöckler, Rolf Heine Hg. Führungsfragen und Arbeitsformen in der anthroposophisch-medizinischen Bewegung, Dornach 2015/*Вопросы руководства и формы*

работы в антропософском медицинском движении, Дорнах, 2015). Если наряду с этим, относящимся к профессии указанием, опереться на медитацию Камня Основы и на рабочие формы, описанные в уставе, и дополнить это всем, что обсуждалось во время консультаций по уставу на Рождественском собрании, то, с одной стороны, с большой благодарностью в исторической точке начала работы переживаешь духовную опору. Но инициатива для дальнейшей работы возникает из собственных усилий соединить себя с духовным импульсом, о котором идет речь, в смысле качества вертикальной преемственности. Человек чувствует непосредственное обращение к своей собственной готовности действовать, непосредственно и безоговорочно ощущает несущую силу и плодотворность заложенного исторически момента.

Можешь ли ты точнее описать это новое качество культуры вертикальной преемственности? Новые мистерии, мистерии воли – это звучит очень обобщенно, очень широко. Как это можно представить себе конкретно? И как это найти в сегодня существующем Антропософском обществе и его Высшей Школе?

Штайнер обосновывает новое имя «Всеобщее антропософское общество» тем, что это должно быть не «интернациональное» общество (то, которое напоминает о нациях), но «общечеловеческое». Ибо в приглашении на Рождественскую конференцию от 16 декабря 1923 года в еженедельном журнале Гетеанума, составленном Швейцарским региональным обществом, было написано: «Учредительное собрание Интернационального антропософского общества».

Ибо имелось в виду заседание делегатов, на котором региональные и местные группы могли бы присоединиться к этой новой межрегиональной конференции. Штайнер сказал по поводу этого в начале заседания: «И мне хотелось бы здесь высказать сердечную просьбу не использовать имя “интернациональное общество”, но говорить только о том, что существует Всеобщее антропософское общество, которое будет иметь свой центр здесь, в Гетеануме в Дорнахе» (GA 260, S. 41). В 1919 году он уже охарактеризовал в своих докладах о социальном будущем три типа общества: пирамидальное общество власти прошлого, демократическое «общество обмена» настоящего и *совместное* общество как общественная форма будущего. *Самоотвержение есть основной нерв этого общества будущего*, и, соответственно, самоотверженная служба человечеству есть задача образованного на Рождество Всеобщего антропософского общества. Так появилось новое название Всеобщее антропософское общество/ВАО. И это название, и прежнее название Антропософское общество/АО, – *оба* часто упоминались в ходе собрания. Название Антропософское общество в основном использовалось в связи с уставом. Это вначале может запутать. Но проясняется с помощью того, что АО называется так в уставе постоянно с момента его образования в 1912/1913 году и позже называется Штайнером «Антропософское общество в более узком смысле» (GA 260a, S. 504).

Может быть, тогда это причина того, что на новых членских билетах, выданных после Рождественской конференции, написано только «Антропософское общество», а не название ВАО?

Да. Но поскольку с течением времени люди думали об этом тоже по-разному, так называемый вопрос о названии также является элементом уставных дебатов, упомянутых в моих предварительных замечаниях. Штайнер вручную подписал 12 000 новых членских билетов, в которых указывалось на Антропософское общество, основанное в 1912/13 году, как это было сформулировано и в уставе.

Как ты тогда понимаешь ВАО в его отношении к АО?

Для меня вопрос прояснился, с одной стороны, высказываниями Штайнера об АО и ВАО, в которых и после собрания содержатся важные дополнения. Но, с другой стороны, также и через то, что он постоянно отмечает, как Антропософское общество и антропософское движение стали *едины* благодаря Рождественскому собранию. Чтобы это понять, нужно соотнести АО и Высшую Школу.

Ибо руководители отдельных секций Высшей Школы должны были быть руководителями «отдельных ветвей антропософского движения» (GA 260, S. 142). АО, со своей стороны, местом, где культивируется антропософия и поддерживается Высшая Школа. Высшая Школа должна была, в свою очередь, быть «душой» АО. Эта сложная взаимосвязь есть локализованное в Гетеануме Штайнером ВАО. Таким образом и АО имеет свое место в Гетеануме, а Гетеанум *есть* Свободная Высшая Школа духовной науки.

В соответствии с этим Штайнер выбрал для своего доклада в информационном бюллетене от 13 января 1924 года следующий заголовок: «Образование Всеобщего антропософского общества на Рождественском собрании 1923 года» (GA 260a, S. 27 и далее). Этим ясно выражено, что Рождественское собрание в целом – с Камнем Основы,

уставом, волей к восстановлению Гетеанума и благодаря этому ставшим возможным новым основанием Высшей Школы с ее секциями – является исходным пунктом для образования ВАО. Соответственно Штайнер пишет потом и в сообщении от 13 января по поводу медитации Камня Основы: «В теснейшей связи с началом собрания утром 25 декабря стояла торжественная атмосфера утра 25-го, которая носила имя: «Закладывание Камня Основы Всеобщего антропософского общества». Это делает ясным, что данное духовное закладывание Камня Основы охватывает также и Гетеанум и его Высшую Школу.

Итак, эта конференция началась с медитации Камня Основы для новой важной связи Антропософского общества и Высшей Школы?

Да. Она была зачитана и подробно разъяснена в начале Рождественского собрания:

Душа человека!
Ты живешь в частях тела,
Что тебя через пространство мира
В бесконечное существо Духа несут:
Вспоминай Дух
В глубинах души,
Где в преобладании
Бытия мирового Творца
Собственное Я
В божественном Я
Пребывает;
И ты будешь истинно жить
В мировом существе человека.

Ибо действует Дух-Отец высот,
В мировых глубинах бытие порождая.
Серафимы, Херувимы, Троны,
Дайте тому звучать с высот,
Что в глубинах эхом отразится;
Оно гласит:
Ex Deo nascimur.
Это слышат элементарные духи
На Востоке, Западе, Севере, Юге:
Пусть услышат это люди.

Душа человека!
Ты живешь в биении сердца и легких,
Что тебя через ритм времен
К чувствованию своей душевной сущности ведет:
Осознавай Дух
В равновесии души,
Где бушующие
Деяния мирового становления
Собственное Я
С Мировым Я
Объединяют;
И ты будешь истинно чувствовать.
В душевном действии человека.

Ибо действует Воля Христа в окружении,
В мировых ритмах благословляя души.
Господства, Силы, Власти,
Дайте тому возгореться с Востока,
Что через Запад формируется;
Оно гласит:
In Christo morimur.
Это слышат элементарные духи
На Востоке, Западе, Севере, Юге:
Пусть услышат это люди.

Душа человека!
Ты живешь в покоящейся голове,
Что тебе из вечных основ
Мировые мысли открывает:
Зри Дух
В покое мыслей,
Где вечные цели Богов
Мировой Свет сущего
Собственному Я
Для свободного воления
Дарят;
И ты будешь истинно мыслить
В духовных основах человека.

Ибо действуют мировые мысли Духа,
В мировом существе моля о свете.
Архаи, Архангелы, Ангелы,
Дайте из глубин испросить то,
Что в высотах услышано будет;
Оно гласит:
Per spiritum sanctum reviviscimus.
Это слышат элементарные духи
На Востоке, Западе, Севере, Юге:
Пусть услышат это люди.

На Повороте Времени
Свет мирового Духа вступил
В земной поток сущего;
Ночная тьма
Прекратила свое господство;
Ясный Свет дня
Воссиял в человеческих душах;
Свет,
Что согревает
Сердца бедных пастухов;
Свет,
Что освещает
Головы мудрых царей.

Божественный Свет,
Христос-Солнце,
Согрей
Наши сердца,
Освети
Наши головы;

Чтобы добром стало,
Что мы
Из сердец основать,
Из голов
Исполненным цели свершить
Хотим.

После этого присутствующие были приглашены индивидуально соединиться с этой медитацией в их сердцах. Тот, кто в оригинале прочитает, как во время Рождественского собрания Рудольф Штайнер объясняет медитацию Камня Основы на протяжении всех дней недели и постоянно выделяет отдельные строки в форме «ритмов», – ясно ощутит призыв, взять в свою внутреннюю работу связанный с этим недельный ритм. «Ритм несет жизнь» – так ответил Штайнер на вопрос химика Рудольфа Хаушки, что же является жизнью: «Изучайте ритмы – ритм несет жизнь». Можно явно почувствовать как здесь что-то от вечной жизни вплетается в жизнь временную. И в то время, как в первых трех строфах, в которых душа обращается к себе, в течение недели звучит розенкрейцеровская молитва человечества на латинском и немецком языках, в четвертой строфе это дух человечества, существо Христа, к которому обращаются в общей молитве.

Есть ли также связь между этой мощной медитацией человечества и уставом АО?

Да, это дух «свободного воления», который стоит в центре положений устава и к которому обращаются в третьей части медитации Камня Основы. Устав зачитывался каждый раз после рассмотрений медитации и обсуждался много дней подряд и потом был принят единогласно. Он описывает порядок совместной работы и социального взаимодействия. Главное при этом – обеспечить каждому члену максимально возможную свободу инициативы. Штайнер так характеризует задачи устава в названном докладе от 13 января 1924 года:

«Придать Антропософскому обществу форму, которая необходима антропософскому движению для его развития, – таково было намерение только что завершившейся Рождественской конференции в Гетеануме. <...> Необходимо было сказать, что должно занять место обычного устава. *Описание* того, что люди хотели бы осуществить в чисто человеческом контексте – как антропософское общество, – должно занять место такого „устава“».

Устав в бюрократическом смысле, то есть правила, в соответствии с которыми нужно себя вести, были для Штайнера неприемлемы. Он высказывался об этом в разных местах, в том числе и на Рождественской конференции. Рождественский устав должен описывать то, что люди намерены делать вместе, способ, которым они хотят работать. Однако он также должен соответствовать уставу, который может быть внесен в торговый реестр и который к тому же предоставляет руководству Общества полную свободу действий в юридическом и экономическом плане – как это четко сформулировал Штайнер 29 июня 1924 года (GA 260a, S. 497 ff.).

Этот особенный устав мне хотелось бы привести здесь дословно, так как я постоянно встречаюсь с фактом, насколько мало известно и представлено в повседневной жизни среди членов Общества описание этого «чисто человеческого контекста жизни», с которым мы все взаимосвязаны. Если бы эти положения были так же близки нашим сердцам, как медитация Камня Основы, воздействие нашего Общества внутри и наружу было бы совсем другим!

Каким – пусть каждый решит сам, прочитав положения еще раз в спокойной обстановке.

1. Антропософское общество должно быть объединением людей, которые хотят заботиться о душевной жизни отдельного человека и человеческого общества на основе истинного познания духовного мира.

2. Основу этого Общества составляют собравшиеся в Гетеануме/Дорнахе на Рождество 1923 года как отдельные люди, так и группы, отправившие своих представителей. Они проникнуты воззрением, что в настоящее время уже существует истинная, выработанная в течение нескольких лет и в важных своих частях уже изданная наука о духовном мире, и что современной цивилизации не хватает заботы о такой науке. Антропософское общество должно иметь эту заботу своей задачей. Оно будет пытаться выполнить эту задачу так, чтобы сделать центральным пунктом своих устремлений развиваемую в Гетеануме в Дорнахе антропософскую духовную науку с ее достижениями для братства в человеческой совместной жизни, для моральной и религиозной, а также для художественной и общей духовной жизни человеческого существа.

3. Представители Общества, собравшиеся в Дорнахе в качестве его основы, выражают согласие со взглядами руководства Гетеанума, представленного сформированным на учредительном собрании Правлением, в отношении следующего: «Развиваемая в Гетеануме антропософия ведет к результатам, которые могут служить побуждением к духовной жизни любому человеку, независимо от его национальности, статуса, религии. Они могут привести к социальной жизни, действительно построенной на братской любви. Усвоение антропософии как основы жизни не связано с уровнем научного образования, а только с непосредственным человеческим существом. Ее исследования

и правильное осмысление результатов этих исследований требуют духовно-научной подготовки, которую можно достичь шаг за шагом. Эти результаты в своем роде столь же точны, как и результаты подлинного естествознания. Если они достигнут всеобщего признания таким же образом, как и последние, то как и последние добьются такого же прогресса во всех областях жизни, не только в духовной, но и в практической сфере». (Замечание: Антропософское общество продолжает деятельность Антропософского общества, основанного в 1912 году, но для достижения поставленных в то время целей хочет создать самостоятельную исходную точку, соответствующую истинному духу современности.)

4. Антропософское общество не является тайным, но совершенно открытым обществом. Членом Общества может стать каждый, независимо от нации, класса, вероисповедания, научных или художественных убеждений, кто видит оправданность существования такого учреждения, каким является Свободная Высшая Школа духовной науки в Гетануме/Дорнах. Общество отклоняет любое сектантское устремление. Оно не считает политику своей задачей.

5. Антропософское общество видит центр своей деятельности в Свободной Высшей Школе духовной науки в Дорнахе. Она будет состоять из трех классов. Члены Общества будут приниматься в нее по заявлению после того, как они пробудут в Обществе в течение срока, который будет определен руководством Гетеанума. Тогда они будут приняты в первый класс Свободной Высшей Школы духовной науки. Прием во второй или третий класс осуществляется, если руководство Гетеанума признает претендентов подходящими.

6. Каждый член Антропософского общества имеет право участвовать во всех лекциях, других мероприятиях и собраниях, организуемых Обществом, на условиях, которые будут объявлены Правлением.

7. Организация Свободной Высшей Школы духовной науки первоначально входит в полномочия Рудольфа Штайнера, который должен назначить своих сотрудников и возможного преемника.

8. Все публикации Общества будут публичными в той же мере, что и публикации других открытых обществ. (Замечание: Условия, на которых человек поступает в Школу, также были описаны публично и будут публиковаться и впредь.) Публикации Свободной Высшей Школы духовной науки также не станут исключением из этой публичности; однако руководство Школы заявляет, что с самого начала отвергает правомерность любого суждения об этих публикациях, не основанного на обучении, в результате которого они появились. В этом смысле оно не признает легитимным ни одно суждение, не основанное на соответствующих предварительных исследованиях, как это и принято в признанном научном мире. Поэтому на изданиях Свободной Школы духовной науки будет стоять следующая пометка: «Напечатано в качестве рукописи для членов Свободной Школы духовной науки, Гетеанум, класс... Ни одно компетентное суждение по поводу этих сочинений не может быть присвоено тому, кто не приобрел предварительное знание через эту школу или способом, признанным ею в качестве равноценного. Другие суждения будут отклонены, если авторы соответствующих сочинений не будут участвовать в их обсуждении».

9. Целью Антропософского общества будет содействие исследованиям в духовной области, а целью Свободной Высшей Школы духовной науки – сами эти исследования. Догматизм в любой области в Антропософском обществе исключен.

10. Антропософское общество ежегодно проводит в Гетеануме очередное ежегодное собрание, на котором с полным отчетом выступает Правление. Программа этого собрания рассылается Правлением вместе с приглашением всем членам Общества за шесть недель до его проведения. Правление может созывать внеочередные собрания и определять для них повестку дня. Оно должно отправить приглашения членам Общества за три недели до этого заседания. Предложения от отдельных участников или групп участников должны быть представлены за неделю до собрания.

11. Участники Общества могут объединяться в более мелкие или более крупные группы по территориальному признаку или в любой специализированной области. Антропософское общество расположено в Гетеануме. Оттуда Правление должно доводить до участников или групп участников то, что оно считает задачей Общества. Оно поддерживает связь с представителями, которые избираются или назначаются отдельными группами. Отдельные группы занимаются приемом членов Общества; однако подтверждения о приеме должны быть представлены в Правление в Дорнахе и подписаны Правлением на основе доверия к представителям групп. В целом, каждый участник должен присоединиться к одной из групп; только те, для кого вступление через группу совершенно невозможно, должны подавать заявку на членство в самом Дорнахе.

12. Членские взносы определяются отдельными группами; но каждая группа должна платить по 15 франков за каждого своего участника в центральное правление Гетеанума.

13. Каждая рабочая группа формирует свой собственный устав, который не должен противоречить уставу Антропософского общества.

14. Общественным органом является еженедельный журнал «Das Goetheanum», который для этой цели будет снабжен приложением, содержащим официальные сообщения Общества. Это расширенное издание будет предназначено только для членов Антропософского общества.

15. Правление учредителей

Первый Председатель: д-р Рудольф Штайнер

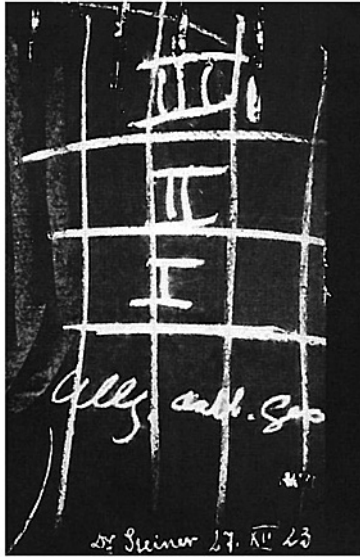
Второй Председатель: Альберт Штеффен

Секретарь: д-р Ита Вегман

Ответственные: Мари Штайнер, д-р Элизабет Вреде

Секретарь и казначей: д-р Гюнтер Ваксмут.

В отличие от членства в Антропософском обществе, где единственное условие – видеть правомерное в таком учреждении, как Гетеанум, и, исходя из этого, быть готовым платить членские взносы, условие членства в Высшей Школе иное. Здесь создано связующее духовно-братское/сестринское сообщество, которое вносит решающий вклад в то, что, несмотря на максимальную свободу индивидуальности в Антропософском обществе не возникает хаоса бессвязных групп, а возникает «общество с духовным содержанием» и ясной культурной задачей. Этот социально-терапевтический подход Штайнер объяснил 27 декабря 1923 года с помощью следующего рисунка:

Он показывает социальную структуру ВАО и Высшей Школы с ее тремя классами и вновь созданными секциями, которые выстроены по вертикали и пересекают действующие уровни классов и ВАО.

Не могла бы ты еще раз четко обозначить разницу между членством в АО и в Высшей Школе?

Помимо вышеупомянутого условия – платить членские взносы и видеть необходимость существования такой организации, как Гетеанум, – я считаю очень важным то, что, согласно Рождественскому уставу, каждый член свободен не только основать свое собственное отделение или группу в той или иной области знаний. Более того, он сам или члены группы могут решать, какие уставы и формы работы они хотят использовать, а затем и делать это в желаемой форме в соответствии с правовыми нормами

объединения. Таким образом, членство в АО не связано с каким-либо обязательством работать определенным образом. Собственный устав группы не должен лишь противоречить Рождественскому уставу.

При принятии в Высшую Школу выдвигаются три условия, которые подробно разъясняются в «Письмах к участникам Общества»: серьезное отношение к антропософскому пути ученичества, поддержание связи с другими членами Школы и решимость «действительно хотеть сделать себя представителями антропософского дела в жизни во всех деталях» (15.2.24, Введение к 1 классу), что, конечно, включает также работу на основе Рождественского устава. Таким образом, по мнению Штайнера, члены Школы могли бы стать своего рода социальным регулятором, чтобы Школа и Общество в их совокупности могли выполнить задачу привнесения духовных культурных импульсов антропософии в различные сферы жизни. Эта необходимость, включить принцип инициации в число принципов цивилизации, то есть дать возможность антропософии стать культурно эффективной в самых разных областях жизни – это стало основной темой вечерних и утренних лекций на Рождественской конференции.

Итак, 100 лет назад в Духе было основано рабочее сообщество, к которому каждый может присоединиться в той форме, в какой для него окажется возможным. При этом меня особенно трогает тот факт, что это рабочее сообщество оставалось неизменно стабильным, несмотря на многие кризисы. В АО и Высшей Школе всегда было достаточно членов, которые не сомневались в реальности того, что было начато на Рождество, и которые с их возможностями хотели и могли внести

свой вклад в процветание антропософского культурного импульса. Это сообщество живых и умерших, объединенное закладыванием духовного Камня Основы, имеет свой храм в духовном мире и физический символ этого на холме Дорнаха в качестве места конференций, встреч и совместной деятельности.

Соответственно, и секции развивались очень по-разному – в зависимости от того, насколько активно члены тех или иных профессиональных групп обращались к руководству секции и насколько предприимчиво оно могло быть, чтобы этому соответствовать. Ибо одно верно для всех этих профессиональных и жизненных областей, вдохновленных антропософией: они являются профессиональными сообществами с эзотерическим ядром, общим духовным местом инспирации. Это относится и к преподавательскому составу вальдорфских школ, и к священнослужителям христианской общины, и к эзотерическому врачеванию, заложенному Рудольфом Штайнером и Итой Вегман в сентябре 1924 года, и к сообществу лечебных педагогов, объединенных общей медитацией, и к экспериментальному кругу биодинамического сельского хозяйства, и к медитативному материалу, объединяющему художников в сфере их деятельности, и к проделанной Рудольфом Штайнером работе в различных областях науки. Задача секций Высшей Школы в Гетеануме – поддерживать и сохранять это живым. Даже если, например, в антропософской больнице из более чем 800 сотрудников лишь немногие являются членами АО или Высшей Школы, эти немногие являются в некотором роде гарантами антропософского качества учреждения.

Штайнер неоднократно подчеркивал, что, благодаря Рождественской конференции, антропософское движение, которое он возглавил и торжественно открыл, стало «единым» с Антропософским обществом, и мне кажется, что создание секций – это ключ к пониманию этого факта. Но в чем же тогда заключается конкретная задача Антропософского общества «в более узком смысле»?

Это ведь были *люди* из Теософского, а затем Антропософского общества, которые приглашали Штайнера на лекции и таким образом – в дополнение к публикациям Штайнера – делали антропософию известной. В связи с этим после Рождественской конференции Штайнер также много рассказал членам Общества об их карме и описал их культурную задачу (например, 5 сентября 1924 г., GA 238, S. 11 ff). Здесь он открывает членам Антропософского общества кармические взаимосвязи и человеческие культурные течения, которые могли бы стать носителями антропософских импульсов – именно в силу их разнообразия и кармических отличий. Но центральное место в этом занимало основание Школы Михаила в духовном мире в 15 веке.

Эти описания были дополнены Рудольфом Штайнером на больничной койке в виде так называемых «Писем Михаила» (GA 26), которые были опубликованы в еженедельном журнале Гетеанума. К началу пятой культурной эпохи и росту материализма – согласно Рудольфу Штайнеру – Архангел Михаил утратил свою задачу управлять космическим разумом таким образом, чтобы человек смог переживать себя через свое мышление также и в своей духовной природе, то есть как духовное существо. Этот разум – с тех пор как он полностью пришел на Землю –

больше не находится под руководством божественных существ, сопровождающих развитие человечества, и, соответственно, больше не находится под управлением Михаила.

В 12 главе Апокалипсиса Иоанна изображена борьба Михаила с Драконом, местом обитания которого после победы над ним Михаила, является Земля, где он инспирирует разум человека материалистически и хочет избавиться от божественного начала. Михаил теперь в духовном мире до рождения собирает в своей школе людей, чтобы раскрыть им тайну этого интеллектуального грехопадения. Люди, которые могли воспринять этот импульс до рождения, будучи на Земле ищут пути, снова одухотворить свое мышление и сделать его способным, непосредственно переживать в своем мышлении духовную суть.

Этот инспирированный Михаилом поиск одухотворения мышления является первоначальным импульсом антропософского движения и основанной Рудольфом Штайнером антропософской духовной науки. Единение основанного Штайнером антропософского движения и Антропософского общества стало возможным благодаря тому, что он сам объединил себя судьбоносно с людьми, собравшимися на Рождество для нового основания Антропософского общества. И новое основание Высшей Школы в качестве «Школы Михаила на Земле» могло стать социальным сосудом, который благодаря работе секций делает возможным одухотворение различных профессиональных сфер и областей жизни в далеком будущем.

Рудольф Штайнер описал тогда еще один промежуточный шаг между основанием Школы Михаила в духовном

мире в 15 веке и основанием ее на Земле в 20 веке на Рождественском собрании. Им является так называемый космический культ в районе 1800 года, в начале 19 века, непосредственно перед началом эпохи, управляемой Михаилом в качестве духа времени, которая началась в 1879 году и будет длиться, как любое водительство архангела в качестве духа времени, примерно 340/50 лет.

Гете имагинативно увидел и запечатлел в словах существо этого космического культа в своей «Сказке о Зеленой Змее и Прекрасной Лилии». Его сказка наглядно показывает, что добро может произойти только в том случае, если все действующие силы поставят себя на службу развития человека и человечества позитивно. Основные идеи на этот счет гетевский *Старик с лампой* формулирует так: «Один не поможет, но поможет тот, кто объединится со многими в нужное время». А в конце книги он говорит: «На земле правят трое: мудрость, красота и власть». Молодой человек возражает ему и говорит: «Ты забыл о четвертой силе, которая управляет миром с гораздо более раннего срока, более всеобъемлюще, более уверенно, – о силе любви!» Но старик отвечает на это с улыбкой: «Любовь не управляет, но она образует, а это больше».

Основанная Рудольфом Штайнером на Рождественском собрании Школа Михаила должна была состоять из трех классов. Первый класс Рудольф Штайнер еще смог организовать – этот класс описывает путь современного человечества к осознанному стоянию на пороге духовного мира и драматизм перехода порога.

Элементы второго класса можно позаимствовать из писем Рудольфа Штайнера к членам Общества, где он неустанно призывает их к гармоничному взаимодействию,

к заинтересованности друг другом, к пробуждению друг от друга и к инициативности, а также к тому, чтобы представлять антропософию таким способом, который может быть понят современниками. Фоном здесь угадывается инспирация космического культа. Если желающие быть деятельными члены Общества воспримут эту задачу всерьез, «то в работе желающих быть деятельными участников Антропософское общество может стать настоящей подготовительной школой Школы Посвященных. На это Рождественское собрание хотело особенно указать; и тот, кто это собрание понимает правильно, будет продолжать действовать в духе этого указания, пока достаточное понимание этого не сможет снова принести Обществу новые задачи» (Письмо участникам Общества от 13 июля 1924 года).

Элементы третьего класса обнаруживаются в Письмах Михаила (GA 26). Кое-что там сформулировано таким образом, что это может вести свое начало из культа Михаила, в котором определенное сообщество людей ставит себя на службу развития человечества. То, что это было главным намерением Рождественского собрания, становится ясным из обращения к участникам, которое Рудольф Штайнер сделал 28 сентября 1924 года (GA 238), перед тем как он окончательно слег из-за болезни. Эти рассуждения завершаются имажинацией Михаила, в которой выражена квинтэссенция антропософского движения и сообщества людей, которое хочет посвятить себя этому движению на Земле.

Окончательный рукописный вариант этой имажинации возник незадолго до смерти Рудольфа Штайнера в сочетании с разработанными им формами для эвритмического исполнения этого изречения. 12 апреля 1925 года, в Пасхальное воскресенье после смерти Рудольфа Штайнера,

оно было впервые исполнено эвритмически в столярной мастерской Гетеанума.

Имагинация Михаила

Из Солнечных сил рожденные,
Свет дающие, миру милосердные
Духовные силы; быть Михаила сияющим одеянием
Назначены вы Божественной мыслью.

Он, Христа Посланник, являет в вас
Несущую человека Святую Волю Мира;
Вы, светлые Существа эфирных миров,
Несите Слово Христа человеку.

Так явлен Христа Провозвестник
Застывшим в ожидании, страждущим душам;
К ним лучится ваше Сияющее Слово
В мировое время Духочеловека.

Вы, ученики познания Духа,
Воспримите Михаила мудрый Знак;
Воспримите Слово Любви Мировой Воли,
Действенно в высокие цели душ.

Такие слова внушают глубокое уважение. Они побуждают к изучению, к поиску – но также порождают тревогу: где же найти совместное сотрудничество, в котором действительно живут такое настроение, такие рабочие цели? Это же не обязательно случается только в рамках Антропософского Общества – более того, есть жалобы,

что там их часто как раз и не найти! А найти можно скорее в небольших работающих антропософски в рамках доверительного отношения человеческих сообществах и еще к тому же независимо от Антропософского общества. Отсюда еще раз вопрос: разве со смерти Рудольфа Штайнера и Второй мировой войны вследствие борьбы и конфликтов внутри Антропософского общества не произошли некоторые изменения? Разве антропософия не существует в мире уже 100 лет? Разве она не показывает свою плодотворность в различных областях жизни совершенно независимо от того, относятся те или иные сотрудники к АО или к секции Высшей Школы? Разве круг людей, интересующихся этими плодами антропософии, не выходит далеко за пределы Антропософского общества? Почему ты думаешь, что оно непременно необходимо и сегодня – спустя сто лет после этого Рождественского собрания? Не считая того, что секции уже давно тесно сотрудничают не со всеми учреждениями его сферы жизни и деятельности?

Здесь, на мой взгляд, вопрос судьбы начинает выходить на первый план. Если речь идет только обо мне, о моем интересе к антропософии, о моем рабочем кружке, где я встречаюсь с людьми, с которыми с удовольствием хочу работать, – для этого мне, естественно, Антропософское общество не нужно. Это соответствует и сегодняшнему духу времени, когда люди неохотно берут на себя социальные или иные обязательства. Жизнь и так требует многого – личное становится все более значимым, человек старается обойти любое ненужное бремя.

И тут импульс, который Мари Штайнер описывает в своем введении к книжному изданию Рождественского

собрания, конечно же, сильно контрастирует с этим: сделать возможным гармоничное взаимодействие различных потоков человечества. Но почему именно это особенно важно? Потому что все причины войн, конфликтов, расколов и социальных разногласий лежат именно в этих индивидуальных различиях, разных кармических потоках и разнообразных духовных и культурных ориентациях. Тот, кто интересуется миром в социуме, а именно вопросом: какие условия развития в воспитании и самовоспитании необходимы, чтобы могло быть реализовано христианское рождественское послание: *Откровение свыше и мир на Земле для людей одной доброй воли*. Тот, кто в этом заинтересован, не может не искать условий, где можно научиться и практиковать такую способность к миру. Это возможно только в сознательных сообществах, в которых не убегают, если становится трудно, но развиваются, обучаясь преодолению трудностей.

С этим вопросом мы стоим и в центре нашего настоящего, которое после двух мировых войн в 20-м столетии и теперь в 21-м повсеместно отмечено войнами, враждой, коррупцией и злоупотреблением властью, – и тенденция эта растет. И если есть вопрос о способности к миру и необходимой для этого социальной компетенции, то понимание того, что этому особенно хорошо можно научиться в рабочих ситуациях АО и Высшей Школы, уже является вдохновляющим фактом! В привычном кругу друзей это скорее всего не получится. Но получится среди «тяжелых» людей или как минимум таких, которые отличаются от нас и которых мы спонтанно в друзья не выбираем.

И другое здесь не менее ясно и реально: до сегодняшнего дня были и есть люди во всем мире, которые любят

Гетеанум и его секции и – даже в тяжелых финансовых ситуациях – поддерживают его существование. Таким образом, он продолжает жить как знак антропософии и как всемирно известное сооружение и центр антропософского движения – не только среди архитекторов.

То, чего достигают отдельные люди, связано с их судьбой и продолжительностью жизни и деятельности. То, чего достигает учреждение, имеет другой вид действительности и историческую преемственность – здесь начинает играть роль надиндивидуальное, социальная телесность более высокого существа чем отдельный человек. Ибо с каждым учреждением связывается ведущий его групповой Дух и также связанные с этим возможные качества двойников.

Поэтому есть добрый Дух Гетеанума, но также и люциферическое и ариманическое качества двойника, которые препятствуют действию доброго Духа Гетеанума. Рудольф Штайнер характеризует эти качества в уставе Рождественского собрания как догматизм, сектантство и политические устремления. Христианское мистериальное место, каким хочет быть Гетеанум, должно быть открыто взаимодействию со злом. И Штайнер впечатляюще называет эзотерическую тайну развития нашей современной пятой культурной эпохи души сознательной «тайной зла».

Об этом говорит и медитативный путь Высшей Школы. Он показывает прохождение человечества через взаимодействие со злом в форме самопознания и самопреодоления до порога духовного мира. Он делает понятным, какие качества необходимы, чтобы перейти этот порог, чтобы стало возможно осознанное взаимодействие с миром иерархий. Этот путь есть одновременно путь к храму

в духовном мире, чтобы жизнь и работа могли быть инспирируемые оттуда.

Осознанное присоединение к этому Обществу и его Высшей Школе усиливает человеческое взаимодействие, которое основали сто лет назад Рудольф Штайнер и его соратники совместно с 700-800 присутствующими участниками конференции. Штайнер в Рождественском уставе называет собрание этих личностей «ядром» нового рабочего взаимодействия. К этому ядру с тех пор ежегодно присоединяются новые люди.

В течение десятилетий также выросло и сообщество умерших участников, которые остаются связанными со своей деятельностью на Земле и могут инспирировать нас, живущих. Это растущее по всему миру сообщество, которое охватывает людей всех культур и вероисповеданий. В АО есть синтоисты, индуисты, буддисты, иудеи, мусульмане, материалисты, христиане различных конфессий и многие другие. Все они с помощью антропософии узнают ближе свою собственную духовную ориентацию. Благодаря тому, что антропософия не является религиозным направлением, но, скорее, путем для понимания других людей и их ориентаций и для продвижения с помощью этого в собственном самопознании, она может осуществлять это чудо: основывать мир через понимание друг друга.

Несмотря на это, Обществу свойственно, как и прежде, многое от сектантства и то и дело бросающиеся в глаза догмы. И его участники часто говорят непонятно и производят впечатление обращенности в прошлое. Не эти ли участники мешают успешному распространению антропософского импульса? И если,

перефразируя Йозефа Бойса, мистерии могут происходить сегодня и на железнодорожном вокзале, то почему до сих пор существует необходимость в дорогостоящем содержании Гетеанума в Дорнахе и в культивировании социальных форм и методов работы, заложенных Рудольфом Штайнером и его коллегами? Разве работа из основ антропософии не должна быть полностью предоставлена свободе человека?

И даже если все можно рассматривать именно так, остается вопрос, по какому адресу можно будет обратиться, если Общество прекратит существование? Если не будет страницы в интернете, секретариата, номера телефона, если Гетеанум заявит о несостоятельности и исчезнет как таковой – кому мы этим послужим? Ты правда думаешь, что это могло бы помочь антропософским культурным импульсам? Можно ли описанную тобой проблематику понимать как призыв помочь в том, чтобы этих негативных форм проявления было меньше? Не появляется ли негативное, деструктивное и среди антропософов для того, чтобы становиться все более пробужденным для позитивного и конструктивного? Почему мы убегаем прочь, если становится сложно, вместо того чтобы приложить усилия? Рудольф Штайнер тоже работал с людьми, которые были рядом – он тоже не мог искать для себя более идеальных участников Общества. Каждый участник Антропософского общества и Высшей Школы имеет возможность представлять Общество и Высшую Школу в соответствующем свете. Чем больше людей это осознают и будут, насколько смогут хорошо применять это на практике, тем лучше будет для движения в целом.

Мне было бы интересно узнать, почему ответственные лица в этом Обществе с таким трудом решают так называемую проблему устава. Сейчас, спустя 100 лет, после многих безрезультатных дискуссий и попыток, включая неприятные судебные споры, предпринимаются новые попытки решить эту проблему по возможности «раз и навсегда». Трудно представить, что Общество существует 100 лет, а по поводу его духовной, правовой и экономической идентичности имеются такие разные мнения.

Да, это действительно выглядит абсурдным! Но как возникла эта проблематика? Кто выдумал этот психосоциальный патоген и помог ему стать настолько живучим, что он и сегодня повергает умы в смятение? Это и сейчас – насколько мне известно – не ясно. Некоторые думают, что это были люди в окружении Лотара-Арно Вильке, те, кто посеял сомнение – без подтверждения конкретными документами. Они выразили сомнение, что внесение ВАО 8 февраля 1925 года в торговый реестр соответствовало объявленной воле Рудольфа Штайнера – несмотря на то, что он собственноручно подписал этот документ (GA 260a, S. 566). Однако достоверным и подтвержденным документами является то, что Штайнер стремился к «единому фундаментальному устройству» образованного на Рождество Общества. С одной стороны, он хотел зарегистрировать это вновь созданное Общество в торговом реестре (GA 260a, S. 503). С другой стороны, он хотел привести уже созданные правовые структуры – АО в более узком смысле, Клинико-терапевтический институт, Объединение Гетеанум Свободная Высшая Школа духовной науки/Бауферайн и Философско-антропософское издательство –

в непосредственные «отношения» с ВАО (GA 260a, S. 504 f. и GA 260, S. 110).

Однако это оказалось сложным с бюрократической точки зрения: страховые деньги от пожара в первом Гетеануме принадлежали строительному объединению (Бауферайн). Передача их Обществу, основанному на Рождество, обернулась бы высоким налогом на передачу. Власти также предложили изменить некоторые формулировки в Рождественском уставе, чтобы сделать его регистрируемым. Однако, поскольку все это было одобрено участниками, Штайнер не мог и не хотел изменять его задним числом. Поэтому на внеочередном общем собрании 8 февраля 1925 года было принято *разумное прагматичное решение* переименовать строительное объединение во «Всеобщее антропософское общество». Чтобы соответствовать этому и в человеческом плане, между избранным на Рождество правлением в составе Рудольфа Штайнера, Марии Штайнер, Иты Вегман, Гюнтера Ваксмута, Элизабет Вреде и Альберта Штеффена и правлением ВАО, которое было внесено в торговый реестр 8 февраля, был учрежден персональный союз, при этом правление Бауферайна вышло из него единым составом. Устав Бауферайна – теперь уже ВАО – был изменен таким образом, что внутри этого объединения для вышеупомянутых учреждений была обеспечена правовая дееспособность: в рамках ВАО прежний Бауферайн и его функции были переименованы в *Администрацию здания Гетеанума*. Администрация АО, действующая с 1912/13 года, была как подразделение переименована в *администрацию Антропософского общества*, а клиника и издательство стали следующими подразделениями.

А все это теперь в «единой установленной форме», которой хотел Штайнер, носило имя недавно основанного на Рождество ВАО. Соответственно, заключительный абзац отчета Правления о встрече 8 февраля 1925 года в «Бюллетене новостей» от 22 марта 1925 года – прочитанный и утвержденный Штайнером, когда он был на больничной койке, – гласит: «Благодаря интеграции этих учреждений в общий организм Всеобщего антропософского общества дух антропософского движения будет постоянно действовать в единой силе в этих четырех течениях, которые из него возникли» (GA 260a, S. 571). Таким образом, могла быть реализована желаемая связь с тем, что было создано до сих пор, а также желаемая свобода действий для Правления в отношении антропософского движения и Антропософского общества, включая финансовые и юридические вопросы.

После смерти Рудольфа Штайнера 30 марта 1925 года это решение было сохранено, но его дух понимался и интерпретировался по-разному, чему в решающей степени способствовало вышеупомянутое недоверие. Так и идеи трехчленности были приведены в связь с рождественским импульсом. Некоторые считают, что духовная работа основывается на уставе Рождественской конференции, а правовые, экономические и административные аспекты относятся к преобразованному Бауферайну. В результате неоднократно поступали предложения изменить устав в том или ином направлении.

Однако это, в свою очередь, вызвало новые вопросы фундаментального характера, так что между Уставом, внесенным в торговый реестр, и идейно обязывающим Уставом Рождественской конференции возникли дополнительные

правовые проблемы «домашнего приготовления», которые также неоднократно становились и становятся поводом для дискуссий. Еще в отдельных кругах усилились тенденции к тому, чтобы сделать более демократичный характер Бауферайна с соответствующими правами участников «как высшего органа» обязательной формой деятельности ВАО и работать в этом направлении над новым проектом устава, который бы в большей степени отвечал потребностям членов Общества в 21 веке.

Как ты относишься к таким стремлениям? Не является ли способ, каким действовало руководство ВАО и АО в Дорнахе в течение последних десятилетий очень недемократично-«пирамидальным». Не нужны ли культурные изменения в сотрудничестве между Правлением и участниками?

Культурные преобразования в отношениях друг с другом – это действительно неотложная необходимость. При этом члены Правления и руководители секций Гетеанума также заметили это – вплоть до собственных отношений друг с другом. Например, когда я пришла в Гетеанум в 1988 году, руководитель секции мог организовывать свою секцию по своему усмотрению – при условии, что он мог собрать для этого необходимые денежные средства. В остальном, однако, права голоса в том, что происходит в Гетеануме и что исходит из Гетеанума, у него не было. Руководители секций выполняли исключительно консультативную функцию на совместных заседаниях с Правлением Гетеанума. Последнее считало себя ответственным за все три органа, упомянутые в Рождественском уставе. Оно воспринимало себя руководством Гетеанума, Правлением ВАО/АО

и руководством Высшей Школы, несущим высшую ответственность. И в течение многих лет вплоть, до 2012 года, происходил непрерывный рабочий процесс, в ходе которого росло понимание, что это необходимо менять. Что Дух Рождественского собрания говорит о чем-то другом. Поэтому сегодня мы имеем ответственное руководство Гетеанума, в котором Правление Общества и руководители секций сидят за круглым столом и после серьезных консультаций совместно принимают все решения, затрагивающие все в ВАО, включая кадровые решения для выполнения руководящих задач. В соответствии с Рождественским уставом Правление теперь представляет руководство Гетеанума в структуре Общества – но им не *является*. Третьего органа, названного Рудольфом Штайнером на Рождественской конференции Дирекцией/Коллегией Высшей Школы, в которую также входят руководители секций, не входящие в Правление, как независимого органа управления Высшей Школой в настоящее время нет. Однако это может произойти в любой момент – при соответствующей воле руководителей секций и внутри руководства Гетеанума. Однако эти фундаментальные культурные преобразования в Гетеануме еще не получили достаточного признания со стороны участников по всему миру, поэтому в некоторых местах до сих пор сохраняются старые пирамидальные структуры.

Но разве не особенно желательны были бы тогда современная демократическая структура и методы работы внутри Антропософского Общества? Чтобы его участники вели переговоры с Правлением на равных, так сказать? И чтобы они также могли в любой момент отправить его в отставку?

Хорошим является то, что каждая страна, каждая ветвь может так демократично организовать «свое» Антропософское Общество, как она этого хочет. Для ВАО в отличие от этого Рудольф Штайнер не выбрал демократическую модель и ясно это обосновал. Дух демократического общества-участника другой, чем тот, который описан в уставе на Рождественском собрании. Но это не означает, что Рождественский устав не позволит лишить полномочий Правление на ежегодном общем собрании после его годового отчета, тем самым сделав его недееспособным, если пошатнется необходимая основа доверия для сотрудничества. Для этого нужны только бодрствующие думающие и желающие помочь в становлении Общества участники. Однако для того, чтобы подготовить почву для такого активного сотрудничества, необходимо культурное преобразование ежегодных собраний членов Всемирного общества в Гетеануме. Сотрудничество, основанное на доверии, может возникнуть только в том случае, если мы сможем детально договориться о работе, общих целях и задачах. Однако до сих пор на общих собраниях в Гетеануме это происходило лишь в очень ограниченной степени. Каждый, кто побывал на общем собрании, смог увидеть, как непродуктивно, когда любой из более чем 40 000 членов по всему миру может выдвинуть предложение по своему усмотрению, ожидая, что оно будет рассмотрено. Вместо того, чтобы интенсивно обсуждать с Правлениями отделений и делегатами от стран и Правлением и руководителями секций Гетеанума радости и горести антропософского движения и работать над важными текущими вопросами, большую часть времени на таком общем собрании занимают дискуссии о предложениях, которые

обычно интересуют лишь очень немногих, а большинство даже не в состоянии оценить обстоятельства дела.

Тот, кто знает Дух устава Рождественского собрания, сразу замечает, что на годовых собраниях ВАО/АО он присутствует очень ограниченно. Не говоря уже о том, что из хода Рождественского собрания становится ясно, что в случае ежегодного собрания участников в Гетеануме речь должна идти о собрании делегированных ответственных от стран и групп, в котором – так же, как в Рождественском собрании 1923/24 – могут принимать участие заинтересованные члены Общества. Соответственно звучит и §10 Рождественского устава:

«Антропософское общество ежегодно проводит в Гетеануме очередное ежегодное собрание, на котором с полным отчетом выступает Правление. Программа этого собрания рассылается Правлением вместе с приглашением всем членам Общества за шесть недель до его проведения. Правление может созывать **внеочередные собрания** и определять для них повестку дня. Оно должно отправить приглашения членам Общества за три недели до этого заседания. **Предложения от отдельных участников или групп участников должны быть представлены за неделю до собрания**» (Выделено М.Г.).

Тот, кто внимательно прочитает этот параграф (а я обсуждала это также с одним швейцарским юристом), тому становится ясно, что отдельные участники или группы могут подавать обращения только на внеочередных собраниях. Это было сохранено еще и в уставе от 8 февраля 1925 года, но с тех пор изменилось так, что уже десятилетия у каждого участника Общества есть возможность сделать предложение – с названными ранее последствиями.

Честно говоря: эта учредительная проблематика невыносимо сложна, затруднительна и требует внимания специалистов. Ты же сама говоришь, что либо ты как участник присоединяешься к импульсу Рождественского собрания, либо поворачиваешься к этому Обществу спиной. Почему нельзя положить конец этой бесплодной дискуссии?

По инициативе Юстуса Виттиха, члена Правления Всеобщего антропософского общества, Геральда Хефнера, главы секции социальных наук Свободной Высшей Школы духовных наук, и Михаэля Шмока, председателя Правления Антропософского общества в Германии, на ежегодном общем собрании 2019 года в преддверии 100-летней годовщины Рождественской конференции, было объявлено о возможном окончательном решении вопроса. Это было вызвано тем, что вновь появилась новая группа участников, заинтересованных в этом и желающих активно участвовать в доработке учредительного вопроса. См.: <http://www.sozialimpuls.info/Statutenneufassung-AAG.pdf>
<https://goetheanum.ch/de/nachrichten/kolloquien-zur-konstitutionsfrage>

На чем основана надежда, что на этот раз все получится? Однажды – примерно на рубеже веков – уже предпринималась попытка окончательного прояснения ситуации, потребовавшая больших затрат (в том числе финансово-юридических) и подавляющего числа участников, в результате которой оба объединения – «Общество Рождественского собрания» и «Бауферайн» – были для начала разделены, а затем вновь объединены. Однако затем это решение было

юридически оспорено небольшой группой участников – и с успехом. Ибо согласно швейцарскому законодательству 8 февраля 1925 года состоялся обычный процесс «подразумеваемого поведения», который и сегодня имеет обязательную юридическую силу. Другими словами, два объединения действовали по взаимному согласию и таким образом юридически стали *одним* объединением. Для Рудольфа Штайнера 8 февраля не было никаких сомнений в том, что этому юридическому процессу соответствовал и дух Рождественской конференции. Но для отдельных – громких – участников, которые увидели, что их собственное понимание эзотерики и трехчленности оказалось под угрозой из-за прагматичного решения проблемы с уставом, подписанным Штайнером, сомнения были. Нечто подобное может повториться в любой момент! Сейчас, например, речь идет о желании иметь больше демократических прав в качестве участника ВАО.

Поскольку я слежу за учредительной проблематикой с конца 1960-х годов, я знаю, к сожалению, что ты прав. Проблема устава не может быть решена «раз и навсегда», сколько бы дискуссий и голосований ни проводилось. Это, скорее, вопрос проницательности и вопрос воли – сможет ли человек духовно присоединиться к событию Рождественской конференции. И готов ли человек принять прагматичное и более ориентированное на жизнь решение Рудольфа Штайнера от 8 февраля как решение, которое он хочет и будет осуществлять. Я не разделяю того недоверия, которое в конечном итоге стало почвой для всей этой учредительной проблематики и до сих пор мешает нам вести себя духовно, правомерно, экономически-социально

с точки зрения метода работы, заложенного в Рождественском уставе.

Но я уверена, что это возможно в любое время, если у ответственных лиц будет достаточно проницательности и воли двигаться в этом направлении. Подавляющее большинство участников одобрили бы такой шаг, и я уверена, что это удастся в XXI веке.

Даже если это вызывает раздражение: Рудольф Штайнер ясно обозначил в уставе, что он назначит своего возможного преемника – но он так и не сделал этого в течение своей жизни! Как ты на это смотришь?

Так и есть. Он пишет в уставе, что *организация* Высшей Школы – его обязанность. Он не назначил преемника, но назначил сотрудников! *Руководство* Высшей Школой и тем самым (как уже говорилось ранее) антропософским движением он уже во время Рождественской конференции передал Коллегии руководителей секций и руководству Гетеанума, частью которого он был. Именно поэтому, представляя руководителей отдельных секций, он говорит, что будет руководить соответствующей секцией через них. Например, представляя Мари Штайнер в качестве руководителя секции: «Я буду руководить этой областью через ее руководителя, госпожу доктора Штайнер». Аналогично при представлении Элизабет Вреде, Иты Вегман и Эдит Мэрион. В случае с Альбертом Штеффеном и Гюнтером Ваксмутом Штайнер выражает уверенность, что они возьмут на себя руководство в соответствии с поставленной задачей.

Совсем другим для меня является вопрос, который я то и дело слышал: задача Антропософского общества – подготовить шестую культурную эпоху. Разве нам не достаточно проблем в настоящем, с которыми мы должны справиться?

Гете принадлежит прекрасная мысль:

Кто про свет тысячелетий
Понимать, увы, не хочет,
Пусть живет во тьме кромешной,
День за днем теряя в ночи.

В своих ранних эзотерических докладах Штайнер охарактеризовал прохождение через пост-атлантические культурные эпохи в форме семи тайн развития. Если ему следовать, то скоро становится ясно, что в случае этих тайн развития речь идет о важных шагах человеческой индивидуализации. Интересно также и то, что средняя продолжительность одной культурной эпохи соответствует ровно одной двенадцатой так называемого платонова мирового года, о котором Штайнер снова и снова говорил участникам и специалистам вплоть до своих последних лекций в сентябре 1924 года. Самый последний раз – в «Пасторско-медицинском курсе», где он называет платонов мировой год «мировой маткой» (GA 318, S. 139). В ней Я изживает себя в дыхании в своей индивидуальной человеческой жизни на земле. В среднем человек делает 18 циклов дыхания в минуту. Умножение этого числа на 60 дает количество циклов дыхания в час, а умножение на 24 дает 25 920 циклов дыхания за 24 часа. Период в 25 920 лет между тем соответствует

продолжительности движения точки весеннего равноденствия через весь Зодиак, а также нутационному движению земной оси. (Подробнее на эту тему см.: https://vom-wesen-der-zahlen.org/wp-content/uploads/2023/05/2023-05-24_16-40-11-293.pdf).

Двенадцатая часть рассматривается как мировой месяц: 2160 лет. Этот отрезок времени соответствует данной Штайнером средней продолжительности культурной эпохи. Год начала пятой культурной эпохи он указывает точно – 1413, как и год начала четвертой культурной эпохи – 747 до Р.Х., так что можно ориентироваться по времени назад и вперед от этого момента.

Штайнер называет тайну развития праиндийской культурной эпохи «тайной бездны». Здесь шла речь о том опыте, который впервые открылся человеческому сознанию: научиться различать воспринимаемый чувствами мир и мир духовный. Люди научились воспринимать предлагающее себя органам чувств поверхностное восприятие вещей как майю, как осязаемую завесу, в которой проявляется творящая реальность духа. С тех пор эта проблема является философской проблемой первого порядка вплоть до наших дней. Гете впервые осознанно преодолел эту пропасть в своей созерцающей силе суждения.

В персидской культурной эпохе правила «тайна числа». Теперь люди вычисляют, взвешивают, меряют землю, занимаются геометрией – индивидуум овладевает сознательным мышлением и его применением к воспринимаемому миру. Начинается эпоха оседлости и земледелия.

Египетско-вавилонно-халдейская культурная эпоха, за которой последовал иудаизм, была отмечена «тайной алхимии». Здесь зародилась лечебная медицина, познание

вещества, а также сознательное переживание «алхимии души»: жизнь чувств все больше переживалась и переносилась индивидуально. Переживание личной вины при этом, несомненно, было самым сильным чувством, переживаемым индивидуально в одиночку. Учение о грехопадении занимает здесь свое историко-временное место.

В греко-латинской культурной эпохе речь шла о «тайне смерти» и вместе с этим о вопросе, что мне делать с тем, что я сделал на Земле? Продолжает ли что-либо мое действовать в моих поступках, имеют ли последствия моих действий какое-либо отношение ко мне? Вопрос о бессмертии души получает новое измерение: индивидуализируется воля, осознание ответственности, которую каждый несет за то, что он делает и сделал.

Но что индивидуализируется в пятую послеатлантическую эпоху, когда господствует, как уже было сказано, «тайна зла»? Теперь это само Я, которое постепенно освобождается от групповой идентичности, связанной с традицией, семьей, народом и профессией, и индивидуализируется. Начиная с XV века, человечество все еще находится в самом начале этого процесса – о чем свидетельствует не в последнюю очередь и женский вопрос. Ведь даже во время Французской революции стало очевидным, что провозглашенные идеалы *свободы, равенства и братства* относятся только к мужскому миру. Когда женщины попытались создать национальный комитет, чтобы провозгласить эти три идеала Просвещения и для женской части человечества, эта попытка плачевно закончилась на гильотине. Но с процессом индивидуализации Я связаны и все формы злоупотребления свободой и автономией – почему на повестке дня стоят злоупотребление

властью, завышенная самооценка, коррупция, сомнения и недоверие со всеми болезненными социальными последствиями. Пять – число кризиса не только по старой традиции, и наша современная культурная эпоха отмечена глубоким кризисом человеческого развития, от преодоления которого будет зависеть дальнейший ход событий. Поэтому видение шестой культурной эпохи имеет решающее значение. Ведь если ее не запланировать в настоящем, она не наступит!

И в более ранние времена было так, что посвященные не только применяли свои знания для решения соответствующих культурных задач, но они видели свою главную задачу в том, чтобы через ритуалы инициации получить способности, которые для большинства людей будут доступны для освоения только в будущем. Это означает, что они воспринимали способности каждой последующей культурной эпохи. Поэтому перед теми, кто в настоящее время ступает на путь посвящения на основе духовной науки, стоит не только задача, но и огромная ответственность подготовить шестую культурную эпоху и индивидуально и социально развить необходимые для этого способности.

В шестой культурной эпохе действует «тайна слова». В современном мире слова очень часто стоят на службе недопониманий и разногласий. Слова еще не в силах действовать объединяюще, утешать, сопровождать, вдыхать истину от человека к человеку. Это будет развиваться в течение дальнейших столетий и тысячелетий. Тайна творящего Логоса, глубокой человеческо-истинной коммуникации и то, что Рудольф Штайнер так горячо рекомендовал вальдорфским педагогам: упражняться в осознанности слова – это постепенно будет становиться культурой.

Дух Пятидесятницы будет распространяться среди людей, и они будут общаться, несмотря на разные языки, через то, что эти языки выражают: через творящий в человеке и в мире дух.

Этому служит весь антропософский путь ученичества и особенно мантрический путь в Свободной Высшей Школе духовной науки. Через самопознание человек учится определять плохие наклонности, антисоциальные импульсы в своей душе и развивать волю к их преодолению. В 1913 году, году закладывания Камня Основы первого Гетеанума, Рудольф Штайнер в различных христологических лекциях объяснял, что у самого Христа тоже была школа. В этой школе был только один учебный предмет: самоотверженность (GA 152, S. 148). Здесь применима следующая медитация, которая охватывает волю.

Победоносный дух,
Пронзи огнем бессилие
Робких душ.
Сожги пристрастие к своему Я,
Воспламени сострадание,
Чтобы самоотверженность,
Поток жизни человечества,
Била как источник
Духовного возрождения.
(20 сентября 1919 г., GA 268, S. 73)

Устав Всеобщего антропософского общества и три условия для обучения в Высшей Школе являются фундаментом такой культуры подготовки шестой культурной эпохи.

Это великие идеалы – посильны ли они? Кто же должен этим заниматься? Я часто сталкиваюсь с этой проблемой также в контексте вальдорфской школы, где становится все труднее изучать тексты Штайнера. Для многих людей идеалы этой педагогики кажутся моральными требованиями, которые они не готовы выполнить. Не является ли это большой актуальной проблемой внутри антропософского движения? Люди ищут новый баланс между работой и жизнью, они не хотят всегда быть на службе, они озабочены тем, как бы не «выгореть».

Да, именно так! Еще в 1990-х годах вышел бестселлер психоаналитика Вольфганга Шмидбауэра «Все или ничего – о деструктивности идеалов». Если идеалы переживаются, так сказать, как приходящие извне моральные требования, в смысле психоанализа как сверх-Я, со стороны которого становящееся собственное личное Я переживает себя как порицаемое и контролируемое, то это является злоупотреблением идеализмом. С одной стороны, идеалами можно злоупотреблять коллективно, например, как национал-социалистический режим Гитлера – для того, чтобы вызвать массовый гипноз. С другой стороны, ими можно злоупотреблять, заставляя отдельных людей чувствовать себя виноватыми. Вот почему так важно развивать здоровые отношения к идеализму.

Тот, кто изучает книгу Рудольфа Штайнера «Как достигнуть познания высших миров?», заметит, что уже в первой главе характеризуются три основные фундаментальные упражнения и одна жизненная позиция. Жизненная позиция: речь идет о пути почитания и вратах смирения, через которые должен пройти тот, кто хочет достичь

более высокой ступени познания. Это означает, что без названных основополагающих чувств почитания истины и познания и чувства смирения, благодаря которому можно осознать свою собственную потребность в развитии, мало чего можно достичь. Но если к ним отнестись серьезно, то три далее описываемых в первой главе упражнения могут дать своего рода жизненную ориентацию, за которой может последовать остальное. Вначале речь идет о том, чтобы создавать минуты внутреннего покоя и учиться в эти минуты отличать основное от второстепенного. Вторым пунктом нам предлагается сделать вечером обратный просмотр дня. При этом мы учимся смотреть на себя дистанцированно, «встретить» себя «с позиции незнакомца», позволить дню пройти перед нашими глазами; задаться вопросом, что я могу вынести из той или иной ситуации, в которой я вел себя так или иначе, чтобы, может быть, на следующий день сделать это по-другому, лучше. Вы научитесь помогать себе самому и управлять своим развитием. Третьим же является то, что нас отсылают к силе идеалов: «Каждая идея, которая для тебя становится идеалом, создает в тебе жизненные силы». Если я соединяюсь с идеалом, он дает мне свою силу. Идеалы это не только перспективы будущего, которые проливают свет на путь современного существования. Это также мощные силы, исходящие из духовных существ, чья суть *есть* этот идеал. То, как нас, например, объединяет с Христом в эфирном мире идеал самоотверженности.

Человек без идеалов – человек без источников духовной силы, без идентификации со своим собственным будущим, своим собственным развитием к Высшему Я, которое возможно только духовно. Но каковы жизненные

идеалы, с которыми мы себя идентифицируем и которые дарят нам свою силу, – это должен каждый решить для себя сам. Это очень сокровенные вопросы самосознания и развития, с которыми сталкивается каждый из нас.

Подобно тому, как эта первая глава является основополагающей для понимания характера антропософского пути ученичества, пятая глава является основополагающей для того, чтобы выстроить свою жизнь таким образом, чтобы не взваливать на себя непосильную ношу. В этой пятой главе описываются семь условий для здорового образа жизни. Если их, например, проработать и детально обсудить на коллегии учителей, то это может привести к тому, что возникнет теплое чувство взаимности и прежде всего полное юмора общее настроение. Чем серьезнее каждый человек относится к этим семи условиям и старается реализовать их для себя, тем больше взаимопонимания в коллегальной жизни и совместной работе

Даже если это в пятой главе не называется открыто, каждый, кто в курсе антропософского человековедения, замечает, что здесь описываются условия поддержки для каждого члена человеческого существа, от физического, через эфирный, астральный организмы до Я-организации. И помимо этого для поддержки сегодня уже охваченных развитием зачатков высших членов человеческого существа – Самодуха, Жизнедуха и Духочеловека.

При этом четвертое условие, которое относится к Я, по-другому к Я-организации, особенно актуально: здесь мы можем учиться, с учетом нашего образа жизни, *становиться независимыми от внешнего признания!* Мы учимся все, что мы делаем, делать исходя из себя, а не потому, что мы должны это делать, что этого от нас ожидают, что

мы хотим понравиться или делаем это за деньги. Воспринять всерьез такое условие – это тренировка автономии в чистом виде. Кроме того, это позволяет добиться большей правдивости в социальном взаимодействии друг с другом, научившись говорить «нет» и позитивно перерабатывать разочарование, которое может последовать за этим. Разве не у каждого есть право думать, реагировать и действовать так, как для него правильно?

Важным является также четкое высказывание Штайнера в первой главе, своего рода золотое правило, объединяющее всех, кто серьезно воспринимает путь посвящения: «Не вмешивайся ни в какое свободное волевое решение другого человека и говори только тогда, когда тебя спросят». То, что, на мой взгляд, до сих пор больше всего мешало распространению антропософского движения, – это когда об антропософии говорят в ситуациях и с людьми, которые *совершенно не* спрашивали об этом. И здесь Штайнер был великим примером – без вопроса Эмиля Мольта и Герберта Хана у нас бы не было вальдорфской школы! Без вопроса Иты Вегман не было бы обновления мистерий на Рождественском собрании. Рудольф Штайнер носил в себе многое, для чего время и люди еще не созрели, чтобы об этом спросить. Поэтому очень важно, чтобы мы научились воспринимать мировое сообщество антропософов как сообщество живущих и умерших. Тогда многое в нас может стать осознанным в виде вопроса в том случае, если мы будем открыты для вдохновения тех, кто жил до нас, кто сейчас видит некоторые вещи более ясно в своем жизненном обзоре и мечтает быть в состоянии сообщить это на уровне мысли и чувства людям, живущим на Земле здесь и сейчас.

Послесловие Андреаса Найдера

В этом послесловии, также в форме диалога, я хотел бы затронуть некоторые вопросы, связанные с задачей Антропософского общества в 21 веке.

В своих лекциях, прочитанных в рамках Рождественской конференции, Рудольф Штайнер говорил о карме антропософов и Антропософского общества. В них он неоднократно упоминал о двух кармических течениях – аристотеликов и платоников. Но я не чувствую принадлежность ни к одной из этих двух групп, потому что они кажутся мне очень академически ориентированными, и к тому же все они были сплошь мужчинами. Я не ощущаю себя академически сформированной душой и также не чувствую, что принадлежу к этой мужской и интеллектуальной среде. Так зачем мне становиться членом Общества, к кармическому прошлому которого я не чувствую принадлежности?

Верно, Штайнер говорил в своих кармических лекциях почти исключительно об этих двух направлениях. Но у них была специфическая задача – через основание Антропософского общества, которое завершилось на Рождественской конференции в 1923 году, подготовить кульминацию антропософского движения в конце 20 века. При этом он выражается следующим образом:

«Но те, кто сегодня может воспринять антропософию с истинной внутренней преданностью сердца, кто может связать себя с антропософией, имеют в себе импульс в конце 20 века появиться на Земле, исходя из того, что они пережили в сверхчувственном мире в начале 15 и начале 19 века, вместе со всеми остальными, кто не спустился на

Землю с тех пор. К этому времени антропософской спиритуальностью будет подготовлено то, что затем должно быть реализовано через эту общность как полное откровение того, что было подготовлено сверхчувственно вышеупомянутыми течениями.

Мои дорогие друзья, антропософ должен взять это в сознание, должен ясно это понимать, что он призван уже сейчас подготовить то, что должно все больше и больше распространяться как спиритуальность, пока не наступит *кульминация*, при которой будут снова присутствовать истинные антропософы, но объединенные с другими, в конце 20 столетия. Истинный антропософ должен иметь осознание, что сегодня речь идет о том, чтобы прозреть и работать в борьбе Михаила с Ариманом. Только благодаря тому, что такая духовность, которая хочет течь через антропософское движение, объединится с другими духовными течениями, Михаил найдет те импульсы, которые воссоединят его с воплотившимся на Земле разумом, который собственно ему принадлежит...

Ибо над нами начертано сверхчувственными знаками: осознajte, что вы снова придете на Землю перед концом 20 столетия и в конце этого 20 столетия, которое вы и подготовили! Осознajte, какие формы тогда может принять то, что вы подготовили!» (Доклад от 28 июля 1924 в GA 237, S. 118 f.)

Это не слишком вызывающе звучит: «истинные» антропософы? Что ты под этим понимаешь?

Собственно говоря, только то, что стоит выше в цитате: Антропософы, *которые могут сегодня воспринять антропософию с истинной внутренней преданностью сердца.*

Ты действительно думаешь, что предсказанная Штайнером кульминация антропософии на самом деле произошла в конце столетия? И если это так, разве это Общество уже не завершило свою задачу этой «кульминацией»?

Так на самом деле может показаться. Ибо в чем состояла эта «кульминация» в конце 20 столетия? Она состояла в том, что антропософское движение распространилось все дальше как в Центральной Европе, так потом после 1989 года и во внеевропейском пространстве, так что сегодня на всех пяти континентах есть вальдорфские сады и школы, биодинамические хозяйства, антропософская медицина и лечебно-педагогические учреждения! Даже если часто речь при этом идет о еще небольших инициативах, которые поддерживаются небольшим количеством людей, – это зерна, посеянные по всему миру, которые при хорошем уходе принесут богатые плоды.

Кульминация вместе с этим космополитическим аспектом имела еще одну цель, которую Штайнер особенно выделяет в следующей цитате:

«Моей задачей еще будет показать вам, какими утонченными средствами Ариман хочет воспрепятствовать этому, в какой острой борьбе находится 20 столетие. Серьезность текущего момента времени, степень мужества, которое необходимо, чтобы верным образом включиться в спиритуальные течения, можно осознать из рассмотрения всех этих вещей. Но в то время, когда мы воспринимаем в себя все эти вещи, когда говорим себе: «Ты, человеческая душа, ты можешь быть призвана для того, если ты это понимаешь, чтобы содействовать укреплению правления Михаила», – одновременно может возникнуть то, что

можно назвать самоотверженным внутренним ликованием человеческой души от возможности быть столь сильной. Но настрой на эту силу мужества, на это непоколебимое мужество необходимо найти» (Там же.)

Какие признаки этой борьбы ты видишь?

Их много – особенно заметными мне кажутся стремительные темпы развития цифровых технологий и искусственного интеллекта, с помощью которых человека сильно отвлекают от его духовной деятельности и манипулируют им. В то же время растет неопределенность в том, какие новости являются правдой, ложью или полуправдой. Этому способствует и поток информации в социальных сетях, что приводит к тому, что вопрос истины становится все более спорным. Ариман – это также дух лжи, который пытается отдалить людей от подлинных духовных реалий.

Однако положительным моментом здесь является то, что все больше людей осознают, что речь также идет об использовании их собственного разума и что очень важно стать рассудительным в собственном мышлении и взять на себя ответственность за то, что ты признаешь правильным, даже если это не соответствует господствующему мнению. Это дает Михаилу как правящему Духу нашего времени, возможность по-новому воспринять свою космическую задачу, сопровождая людей на пути к использованию ими свободы и одухотворению их разума, то есть мышления.

Но что это имеет общего с участием в Антропософском обществе? Это может происходить и независимо от него.

Это требует понимания сущности и ценности тех сообществ, члены которых берут на себя определенные обязательства, особенно тех, которые основаны в Духе. Но также важно задать вопрос о сущности антропософии, «Anthroposophia». Это сопровождающее человеческое развитие существо, вдохновляющее антропософскую духовную науку, хранящее в себе цель человека и соединенное со всем изобилием духовных существ и их миров, на самом деле может оказать благотворное влияние на индивидуальную ищущую человеческую душу и на свободно объединившиеся группы.

Однако свою задачу для человечества оно сможет выполнить только в том случае, если будут сформированы связующие человеческие сообщества, готовые дать этому существу земную оболочку на длительный срок и желающие поддержать его в его земных действиях. С этой точки зрения Антропософское общество – как его однажды назвал Рудольф Штайнер – является *экспериментальным обществом Общечеловеческого*.

Перед лицом ариманических сил, которые сегодня в значительной степени овладевают человечеством, необходимы сильные человеческие сообщества, которые противостоят этому духовно и которые пробуждают и развивают между собой будущие задатки Человеческого, человечества.

Поэтому верно, что «кульминация», предсказанная Рудольфом Штайнером в 1924 году, действительно произошла в конце XX века. И может показаться, что связанная с этим кармическая задача, описанная в кармических лекциях 1924 года, была выполнена. В этом, однако, в то же время заключается огромный шанс: *ведь там, где карма*

была реализована, судьба продолжает формировать себя в будущее из свободных решений.

*Это означает, что в 21 веке, после «кульминации», Антропософское общество будет продолжать развиваться уже не за счет сил своего кармического прошлого, а только благодаря добровольному решению многих людей, желающих присоединиться к миссии существа *Anthroposophia*. Задача Всеобщего антропософского общества в 21 веке – дать этому целительному, творящему мир Духу оболочку, сильное тело.*

Однако это, конечно, таит в себе опасность, что не найдется достаточного количества людей, готовых работать вместе таким образом. Ведь присоединиться к такому свободному обществу можно только из любви к антропософии и человеческому сообществу, основанному Рудольфом Штайнером. Доводов разума или хороших идей недостаточно – скорее, нужна сила, которой может обладать только идеал, как прекрасно описала Михаэла Глётлер в этой публикации и как выразил это Рудольф Штайнер в следующих словах, закладывая Камень Основы этого Общества:

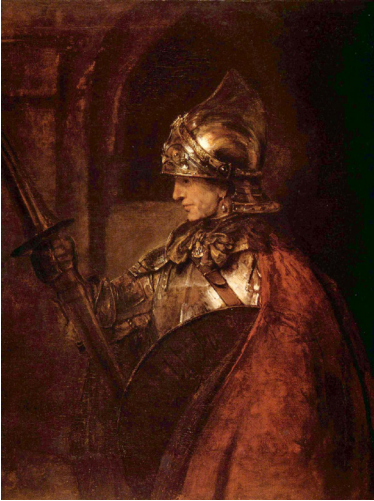
«И услышьте это, мои дорогие друзья, звучащим в ваших собственных сердцах! Тогда вы создадите здесь истинное объединение людей для *Anthroposophia*, и вы понесете дух, царящий здесь в сияющем свете мысли вокруг додекаэдрического камня любви, в мир, где он должен светить и нести тепло для развития человеческих душ, для развития мира» (Лекция от 25 декабря 1923 года в GA 260, S. 69). В этой связи я желаю инициативе, с которой Михаэла Глётлер выступила в этой небольшой публикации, направленной на дальнейшее процветание Всеобщего антропософского общества в 21 веке, самого широкого распространения!

Об авторе

Михаэла Глёлкер

Доктор медицины, детский врач. До 1987 года работала в объединенной клинике Хердеке и школьным врачом в Рудольф Штайнер школе Виттена, с 1988 по 2016 год руководила медицинской секцией Гетеанума/Швейцария. Соучредитель *Альянса для детства и Европейского Альянса Инициатив прикладной антропософии/ ELIANT*. Международная лекционная и семинарская деятельность. Избранные публикации: *Детские сады и школы как пространство здорового развития (Kita, Kindergarten und Schule als Ort gesunder Entwicklung)*, *Ребенок от младенчества к совершеннолетию (Kindersprechstunde)* (совместно с Вольфгангом Гебелем и Карин Михаэль), *Власть в межчеловеческих отношениях (Macht in der zwischenmenschlichen Beziehung)*, *Медитация в антропософской медицине (Meditation in der Anthroposophischen Medizin)*, *Одаренность и ограниченность (Begabung und Behinderung)*.

MICHAELA GLÖCKLER

**DAS HERZ ALS ORT DES
GEWISSENS**

**WEGE ZU GEISTIGER UND
KÖRPERLICHER IMMUNITÄT**

**Сердце как простран-
ство совести**

**Пути достижения духов-
ного и телесного иммунитета**

Отправной точкой этого нового представления о сердце является развитие сердечно-сосудистой системы в связи с иммунной системой, а также особая роль, которую играет в этом сердце. Далее речь идет о факторах влияния, которые способствуют здоровью сердца и стабильности иммунной системы.

Однако уникальной и особенной чертой этой публикации является акцент на духовном аспекте здоровой функции сердца: совесть и вместе с ней место автономного взаимодействия человека с самим собой и духовным измерением своего бытия.

Akanthos Akademie Edition Zeitfragen